

ВЛИЯНИЕ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА

М.В. НИЯЗОВА

Ниязова Марина Валентиновна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент.

Развитие института уполномоченного экономического оператора (УЭО) России на фоне повышения неопределенности и структурной трансформации экономики - контрсанкционный инструмент поддержки участников внешнеэкономической деятельности и уменьшения их непроизводственных затрат. Один из главных вопросов, с которым сталкиваются таможенные органы, развивающие национальный институт УЭО, - оценка претендента на соответствие условиям включения (исключения) в реестр УЭО. Перечень основных условий, как правило, основывается на SAFE Framework, Руководстве по интегрированному управлению цепями поставок, национальных и международных стандартах обеспечения безопасности цепей поставок и содержится в законодательстве страны. Однако указанного перечня иногда недостаточно и требуется использование дополнительных критериев. Настоящая работа посвящена развитию института УЭО и предлагает в качестве одного из способов его совершенствования использование потенциала анализа правоприменительной практики в ходе оценки претендентов на статус УЭО.

Исследование опирается на общенаучные, экономико-статистические и формально-юридические методы, методы системных исследований и анализа правоприменительной практики.

На основе анализа споров 2018 - 2021 гг., связанных с присвоением статуса УЭО субъектам внешнеэкономической деятельности, и экономических споров с участием УЭО сделан вывод о значимости получаемой информации для принятия решений в сфере административного правоприменения, в том числе при оценке соответствия претендентов условиям включения в реестр ФТС России и выработке дополнительных критериев оценки претендентов. Выделены четыре основные группы активности УЭО в арбитражном процессе по общему количеству споров, по истцу и ответчику, их соотношению. Выявлены споры, вытекающие из административных правоотношений с участием налоговых и таможенных органов, и уточнена группировка УЭО по наличию и размеру ущерба государству.

Полученные данные расширяют понимание УЭО по географическому составу и активности в арбитражном процессе, способствуют устойчивости института в условиях санкционного давления как компонента системы таможенного права России.

Ключевые слова: реестр уполномоченных экономических операторов, условия включения, критерий оценки, таможенные органы, истец, ответчик, спор, анализ правоприменительной практики.

Благодарности. Исследование выполнено по инициативе Главного управления организации таможенного оформления и таможенного контроля ФТС России в рамках научно-исследовательской работы "Выработка дополнительных критериев для присвоения статуса уполномоченного экономического оператора, соответствующих национальным и международным стандартам обеспечения безопасности цепей поставок", шифр: УЭО-2021, рег. N ЕГИСУ НИОКТР: 222061500005-9.

The Impact of the Judicial Practice Analysis on the Improvement of the Institution of an Authorized

Economic Operator

M.V. Niyazova

Niyazova Marina V., Cand. Sci. (Economy), Assoc. Prof., Department of Civil Law Disciplines, Vladivostok State University.

The development of Russian the Institute of Authorized Economic Operators (AEO) within of increased uncertainty and structural transformation of the economy is a counter-sanction tool for supporting participants in foreign economic activity, reducing their non-production costs. One of the main issues faced by the customs developing the national institute of AEO is the assessment of the applicant for compliance with the conditions of inclusion (exclusion) in the AEO register. The list of basic conditions bases usually on the SAFE Framework, the Integrated Supply Chain Management Guide, and national and international supply chain safety standards, and contains in the legislation of the country. However, it is often not sufficient and requires the use of additional criteria for assigning (depriving) the status of an AEO. The article devotes to the development of the AEO institute and proposes the use of the potential for analyzing judicial practice of arbitration court in the assessment of AEO applicants as one of the ways to improve the Institute.

The author uses general theoretical, economic and static, formal legal methods, methods of system research and of analyzing law enforcement practice.

The paper shows that the information received from judicial review is matter for making decisions for inclusion in the register of the Federal Customs Service of Russia and developing additional criteria for assessment of applicants. This conclusion is based on the analysis of judicial practice of arbitration court in 2018 - 2021 related to the assignment of the status of an AEO to applicants, and economic judicial practice involving AEO. The result of the AEO' quantitative analysis identifies four main groups of activity in the arbitration court by the total number of disputes, the plaintiff and the defendant, and their ratio. Qualitative analysis reveals disputes arising from administrative legal relations with the participation of tax and customs, and clarifies the AEO grouping on damage to the state.

The obtained results expand the understanding of AEO in terms of geographical composition and activity in the arbitration court, and contribute to the stability of the institute in conditions of sanction pressure as a part of Russian customs law system.

Key words: register of authorized economic operators, inclusion conditions, evaluation criteria, customs authorities, plaintiff, defendant, dispute, analysis of law enforcement practice.

Acknowledgments. The study was carried out on the initiative of the General Directorate of Customs Clearance and Customs Control of the Federal Customs Service of Russia within the framework of the research work "Development of additional criteria for assigning the status of an authorized economic operator corresponding to national and international standards for ensuring the security of supply chains", cipher: AEO-2021, no. EGISU NIOKTR: 222061500005-9.

Введение. В мае 2021 г. в Дубае состоялась Пятая Глобальная конференция Всемирной таможенной организации по уполномоченным экономическим операторам "УЭО 2.0: продвижение к новым горизонтам устойчивой и безопасной торговли", предоставившая возможность заинтересованным лицам обсудить и изучить темы, связанные с безопасностью и упрощением глобальной торговой цепочки поставок. Почти 4 тыс. представителей разных стран и международных организаций обсудили на конференции лучшие практики и проблемы таможенных органов и частного сектора в осуществлении программ уполномоченных экономических операторов (далее - УЭО) и их расширение с целью включения микро-, малых и средних предприятий в цифровую экономику.

Значительный интерес профессионального сообщества не случаен. Институт УЭО активно развивается посредством совершенствования национального законодательства, основываясь на Рамочных стандартах безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации (WCO Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade; далее - SAFE

Framework), и проявляется в разных формах. По данным Всемирной таможенной организации (ВТамО), в 2020 г. программы УЭО функционировали в 97 странах (включая Россию) и находились в стадии разработки еще в 20 <1>. Также вопросы безопасности и упрощения глобальной торговой цепочки поставок решаются через программы соблюдения таможенных правил (Customs Compliance Programme) и соглашения о взаимном признании (Mutual Recognition Agreement, MRA): первые функционируют в 33 и разрабатываются в еще четырех странах, вторые насчитывают 87 двусторонних и четыре многосторонних (региональных), по 78 соглашениям ведутся переговоры. Число УЭО в странах, внедривших программы УЭО в национальное право, составляет более 40 тыс. компаний.

<1> См.: Compendium of Authorized Economic Operator Programmes. 2020 Edition. World Customs Organization. 276 p. P. VII. По состоянию на 30 декабря 2022 г. число стран - участниц института УЭО значительно сократилось: программы функционировали в 78 и находились в стадии разработки в 5 странах; в текущем онлайн-перечне отсутствуют Казахстан, Россия, Армения и Кыргызстан как страны, имеющие программы УЭО.

На фоне повышения неопределенности и структурной трансформации российской экономики развитие института уполномоченного экономического оператора России становится контрсанкционным инструментом поддержки и драйвером развития страны, уменьшения непроизводственных затрат участников внешнеэкономической деятельности (далее - участники ВЭД). Россия присоединилась к SAFE Framework в июне 2005 г. и приступила к формированию института УЭО в 2011 г. В апреле 2017 г. был опубликован Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС), содержащий [гл. 61](#) "Уполномоченный экономический оператор". По состоянию на 30 декабря 2022 г. реестр УЭО ФТС России включал 188 компаний <2>.

<2> Из них имеют налоговую регистрацию: в Москве - 41 компания, Санкт-Петербурге - 23, Московской области - 13, Ленинградской области и Краснодарском крае - по восемь, Нижегородской и Самарской областях - по семь, Приморском крае и Саратовской области - по пять компаний. В 20 регионах зарегистрировано по одной компании, в 10 регионах - по две, в пяти регионах - по три, в четырех регионах - по четыре компании из реестра УЭО. См.: Реестр уполномоченных экономических операторов. URL: <https://customs.gov.ru/folder/720>.

Одним из главных вопросов, с которым сталкиваются таможенные органы, развивающие национальный институт УЭО, является оценка претендента на соответствие условиям включения (исключения) в реестр УЭО. Перечень основных условий, как правило, основывается на SAFE Framework, Руководстве по интегрированному управлению цепями поставок, национальных и международных стандартах обеспечения безопасности цепей поставок и содержится в законодательстве страны. Однако он нередко недостаточен и требует использования дополнительных критериев для присвоения (лишения) статуса УЭО. Настоящая работа посвящена исследованию развития института УЭО и предлагает в качестве одного из способов его совершенствования использование потенциала анализа правоприменительной практики в ходе оценки претендентов на статус УЭО.

Методы исследования. Место и роль судебной практики. Изучив российскую судебную практику по спорам, связанным с уполномоченными экономическими операторами, можно полностью согласиться с мнением отечественных правоведов о разнонаправленности функций юридической практики. С.С. Алексеев выделяет правонаправляющую (ориентирующую), правоконкретизирующую и сигнально-информационную функции юридической практики <3>. В.Н. Карташовым доказана необходимость "целесообразности выделения подфункций", которые обозначают "в рамках... направления (функции. - М.Н.) некоторые особые, специфические стороны влияния юридической практики на социальную действительность" <4>. Причем далее автор справедливо отмечает, что не следует переоценивать роль практики (законодательной, судебной, следственной и проч.) <5>. Во многих случаях она выполняет информационную функцию и является эмпирической базой для принятия решений.

<3> См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. М., 2009. С. 258 - 261.

<4> Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 3: Государство, право, общество. 3-е изд. М., 2007. С. 173.

<5> Там же. С. 177.

В научной литературе судебная практика последних лет как потенциальная база использована для анализа отдельных общественных отношений, например, в сфере процессуального законодательства и законодательства о судебной системе <6>, налогового права <7>, высшего образования <8>.

<6> См.: Алексеевская Е.И. Условия использования судебных актов для машинного обучения (на примере отдельных решений о защите права собственности) // Правоприменение. 2020. Т. 4. N 4. С. 102 - 114. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).102-114.

<7> См.: Пономарева К.А. Судебный прецедент как источник налогового права // Правоприменение. 2018. Т. 2. N 2. С. 20 - 24. DOI: 10.24147/25421514.2018.2(2).20-24.

<8> См.: Варавенко В.Е., Ниязова М.В. Анализ юридических аспектов образовательного процесса как средство повышения результативности деятельности вуза // Юрист вуза. 2012. N 1. С. 7 - 14.

Совершенствованию института УЭО уделено достаточное внимание в научной литературе. За редким исключением, это публикации в сборниках международных конференций, которые обычно освещают отдельные аспекты развития института УЭО. Исследования в основном посвящены изучению института УЭО в целом и его информационно-технической поддержке <9>, SAFE Framework и стандартов <10>, административно-правового статуса института <11>, практики его развития в государствах - членах ЕАЭС <12> и странах дальнего зарубежья <13>. Вместе с тем работы, посвященные совершенствованию института УЭО на основе судебной практики, отсутствуют.

<9> См.: Huang H.H. Authorized Economic Operator // International Conference on Economics and Management Engineering (ICEME 2016) and International Conference on Economics and Business Management (EBM 2016). 2016. P. 15 - 18; Miled M.S., Fiore C. The "Authorized Economic Operator" certification and Firm performance // International Conference on Advanced Logistics & Transport (ICALT 2014). 2014. P. 167 - 172; Dong J., Kim K., Moon K. AEO (Authorized Economic Operator) Automated Platform for Supply Chain Security // 2018 International Conference on Information and Communication Technology Convergence (ICTC). IEEE. 2018. P. 1077 - 1079; Jimenez D.P., Montoya R.A.G., Bernal E.M. Advantages of the Authorized Economic Operator (AEO) at international level and teaching opportunities in logistics and international business programs // Revista Virtual Universidad Catolica del Norte. 2021. No. 62. P. 189 - 214. DOI: 10.35575/rvucn.n62a8.

<10> См.: Руднева З.С. Развитие института уполномоченного экономического оператора в контексте Рамочных стандартов Всемирной таможенной организации // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017. N 4 - 5. С. 50 - 57; Гладков А.Р. Анализ положений о международном таможенном сотрудничестве Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации // Таможенная служба России: приоритеты, возможности, перспективы: сб. матер. XI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.Б. Мантусова. М., 2020. С. 13 - 18.

<11> См.: Коптева Л.А., Борисова Е.М. Правовые основы института уполномоченного экономического оператора и его роль в обеспечении экономической безопасности России // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. N 4; Некрасов Д.В. Административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора в новом Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2017. N 3. С. 97 - 104; Сальникова А.В. Эволюция института уполномоченного экономического оператора: новации Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society: Materials of the VIII International Scientific Conference. Praga, 2018. С. 9 - 14.

<12> См.: Мозолев К.И., Головня А.Э. Актуальные направления совершенствования института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе // European Scientific Conference: сб. статей V Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 2. Пенза, 2017. С. 147 - 150; Прохоренко Т.Н. Совершенствование института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе и его развитие в Республике Беларусь // Школа науки. 2018. N 4. С. 4 - 5.

<13> См., например: Ниязова М.В., Адамова О.В., Костик Е.Е. Институт уполномоченного экономического оператора: опыт Индии, возможности России // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. N 1 (86). С. 52 - 60. DOI: 10.17238/ISSN1815-0683.2019.1.52; Владимирова В.А., Кусков А.Н. Развитие института уполномоченного экономического оператора в Японии // Вектор экономики. 2020. N 4; Valencia L.A., Saldana J.E.S. Economic тем работы, посвященные совершенствованию института УЭО на основе судебной практики, отсутствуют. Operators Authorized in Colombia: Can the Standardized Model of the World Customs Organization Enable National Insertion within the World Foreign Trade Reality? // Panorama. 2015. Vol. 9. Iss. 17. P. 124 - 131; Huang H.H. Authorized Economic Operator in Taiwan - An Example of International Freight Forwarders // 2016 IEEE International Conference on Management of Innovation and Technology. IEEE. 2016. P. 172 - 176. DOI: 10.1109/ICMIT.2016.7605028.

Ниже представлен анализ судебной практики, связанной с уполномоченными экономическими операторами. Использована опубликованная судебная практика арбитражных судов за 2018 - 2021 гг. по спорам, разрешенным на основе норм [гл. 61](#) ТК ЕАЭС, а также экономическим спорам компаний, включенных в реестр УЭО РФ. Далее проведен сравнительный анализ споров по ряду классификационных параметров и выделены группы УЭО. В заключительной части показана значимость исследования судебной практики для использования результатов ее анализа в качестве дополнительного критерия оценки УЭО. Завершают статью [выводы](#) и рекомендации.

Исследование опирается на общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия, сравнение и др.), экономико-статистические методы (методы исследования динамики и структуры экономических явлений, группировки, расчета средних величин), методы системных исследований, формально-юридические методы и метод анализа правоприменительной практики. Эмпирическую основу составили сведения ФТС России и картотеки арбитражных дел федеральных арбитражных судов РФ.

Анализ судебной практики, связанной с уполномоченными экономическими операторами.

Для анализа выделены две группы споров арбитражных судов, связанных с институтом УЭО, - споры, связанные с присвоением статуса УЭО субъектам внешнеэкономической деятельности (далее - субъекты ВЭД) ([гл. 61](#) ТК ЕАЭС), и экономические споры с участием субъектов ВЭД со статусом УЭО. Выделенные группы споров показательны для оценки эффективности применения норм, регулирующих присвоение (лишение) статуса УЭО.

Споры, связанные с присвоением статуса УЭО субъектам ВЭД. По данной группе споров в судебной практике 2018 - 2021 гг. имеются три дела <14>. Изложим характер исковых требований, затем мотивировочную и резолютивную части судебного акта по каждому делу и в заключение оценим возможность использования полученных данных для выработки дополнительных критериев присвоения (лишения) статуса УЭО.

<14> См. решения Арбитражного суда г. Москвы от 12 сентября 2018 г. по делу N А40-147320/18-153-1246, от 16 июля 2020 г. по делу N А40-24907/20-145-178, от 16 декабря 2020 г. по делу N А40-296424/19-154-2387.

В первом деле общество с ограниченной ответственностью (далее - заявитель "А") обратилось в суд с требованием о признании незаконным бездействия ФТС России при рассмотрении заявления о включении в реестр УЭО, выразившееся в непринятии предварительного решения о соблюдении иных условий включения в реестр уполномоченных экономических операторов, о признании недействительным письма ФТС России о вступлении в силу [ТК](#) ЕАЭС, об обязанности ФТС России в течение 30 дней после вступления в законную силу судебного акта принять

предварительное решение о соблюдении заявителем "А" иных условий включения в реестр уполномоченных экономических операторов. Для аргументации позиции заявитель "А" предоставил свое письмо от 3 ноября 2017 г. с заявлением о включении в реестр УЭО и письмо ФТС России от 23 марта 2018 г. о вступлении в силу ТК ЕАЭС. Требования удовлетворены частично. Суд признал недействительным письмо ФТС России и незаконным ее бездействие при рассмотрении заявления заявителя "А" о включении в реестр уполномоченных экономических операторов, обязал ФТС России устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя "А" в течение месяца со дня вступления решения в законную силу путем рассмотрения заявления заявителя "А" о включении в реестр уполномоченных экономических операторов в порядке и сроки, установленные таможенным законодательством. Решение оставлено без изменений в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Во втором деле общество с ограниченной ответственностью (далее - заявитель "Б") обратилось в арбитражный суд с требованием о признании незаконным отказа ФТС России в рассмотрении заявления о включении в реестр УЭО. Для аргументации своей позиции заявитель "Б" указал на полное соблюдение в заявлении требований ст. 433 ТК ЕАЭС и на непринятие во внимание таможенным органом контрольных показателей заявителя "Б" за 2016, 2017 и 2019 гг., которые были указаны в заявлении. Требования удовлетворены в полном объеме. Суд установил, что заявитель "Б" в заявлении указал свое полное наименование, идентичное для употребления из выписки ЕГРЮЛ, а требование ФТС России об исчислении контрольных показателей исключительно за три предшествующих подаче заявления о включении в реестр УЭО года избыточным и нарушающим права заявителя "Б", так как это не установлено нормами таможенного законодательства. Решение оставлено без изменений в суде апелляционной инстанции.

В третьем деле общество с ограниченной ответственностью (далее - заявитель "В") обратилось в суд с требованием о признании незаконным отказа ФТС России в рассмотрении заявления о включении в реестр УЭО на основании нарушения абз. 2 п. 3 Порядка заполнения формы заявления о включении в реестр УЭО, утвержденного решением Коллегии ЕЭК от 26 июля 2017 г. N 128). В обоснование требований заявитель "В" указал на осуществление деятельности в статусе УЭО с 2015 г., а также что в его заявлении приведены значения с 2015 по 2019 г., из которых значения только 2017 г. не соответствуют требованиям ст. 433 ТК ЕАЭС, однако показатели внешнеэкономической деятельности в 2015, 2016, 2018 и 2019 гг. значительно превышают установленную законом суммарную стоимость перемещаемых товаров. Суд отказал в удовлетворении требований в силу положений п. 3 и 4 ст. 4 ТК ЕАЭС. Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока, предполагает непрерывность истечения срока и начинается на следующий день после наступления события, которым определено его начало. В случае заявителя "В" заявление зарегистрировано ФТС России 6 июня 2019 г., следовательно, минимальный трехлетний срок осуществления внешнеэкономической деятельности, необходимый для включения в реестр УЭО, начал течь с 5 сентября 2016 г. Решение оставлено без изменений в суде апелляционной инстанции.

Отметим, что из трех рассмотренных дел в реестр УЭО ФТС России включен только заявитель "Б".

Итак, споры, связанные с присвоением статуса УЭО субъектам ВЭД, могут стать эмпирической основой для принятия решений о совершенствовании, например, механизма управления (процедур принятия решений о предоставлении (отказе в предоставлении) статуса УЭО), но не для выработки дополнительных критериев по присвоению статуса УЭО. Полагаем, что только в одном из трех случаев судебное решение может свидетельствовать о неэффективной работе таможенных органов (по делу заявителя "А"); споры заявителей "Б" и "В" - о необходимости совершенствования таможенного законодательства в части условий и порядка включения в реестр УЭО.

Экономические споры с участием субъектов ВЭД со статусом УЭО. По данным картотеки арбитражных дел федеральных арбитражных судов Российской Федерации, эта группа споров преобладает в судебной практике, связанной с институтом УЭО. В 2018 - 2021 гг. на 164 компании со статусом УЭО пришлось почти 6,5 тыс. споров в арбитражных судах, судах по интеллектуальным правам и Верховном Суде РФ. Структура УЭО по типу участия в арбитражном процессе представлена на рис. 1.

Структура экономических споров с участием УЭО по типу участника арбитражного процесса в 2018 - 2021 гг., ед.

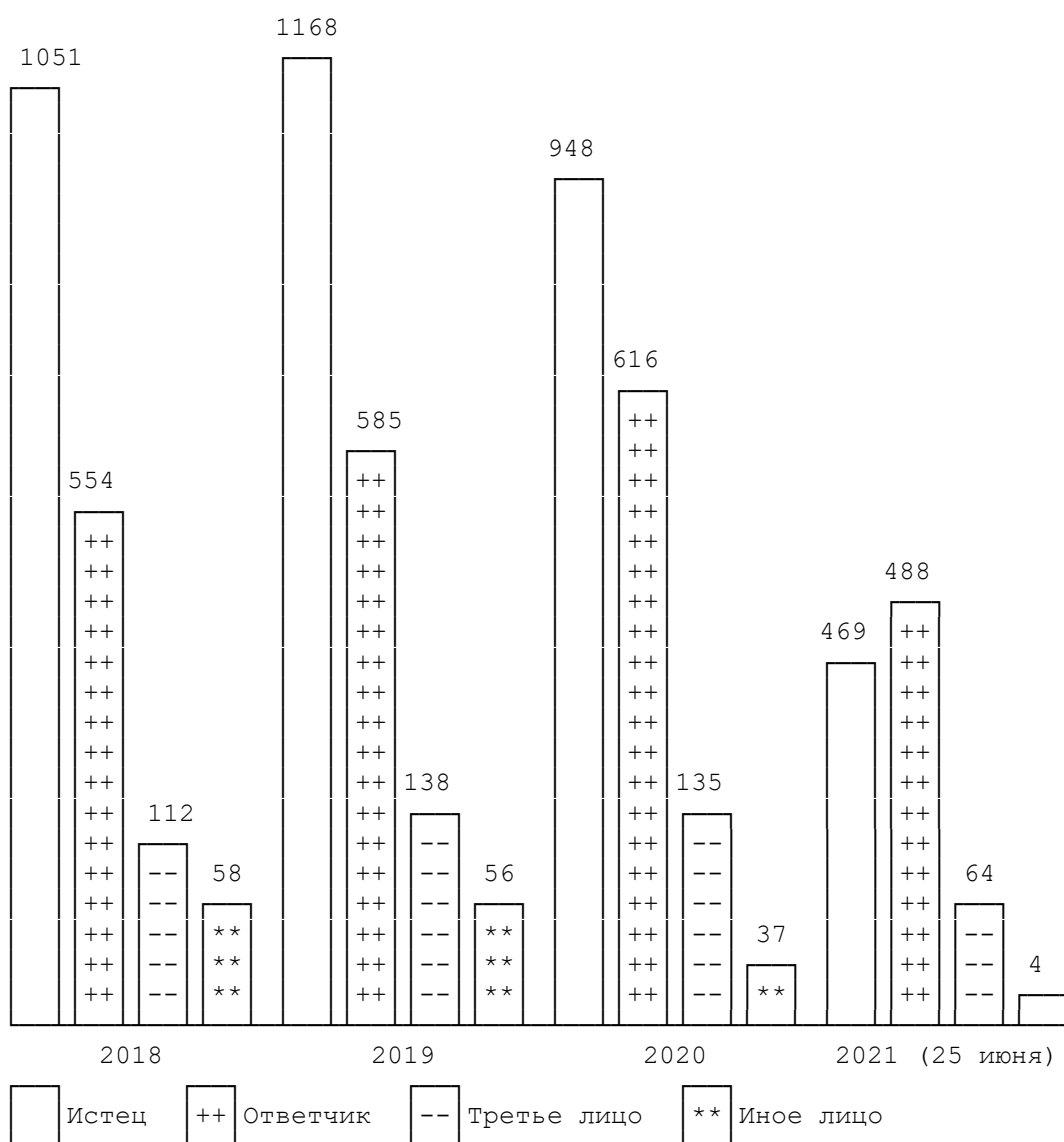

Рис. 1

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 наглядно иллюстрирует, что российские УЭО активно участвуют в арбитражном процессе. Чаще всего они выступают истцами (56,1%) и ответчиками (34,6%).

Исследование активности УЭО по типам участия в арбитражном процессе позволит осуществить их классификацию (рис. 2). Для упрощения процесса классификации и визуализации результата приведем полученные данные в целом за период 2018 - 2021 гг.

Распределение УЭО в арбитражном процессе по типу участия в 2018 - 2021 гг.

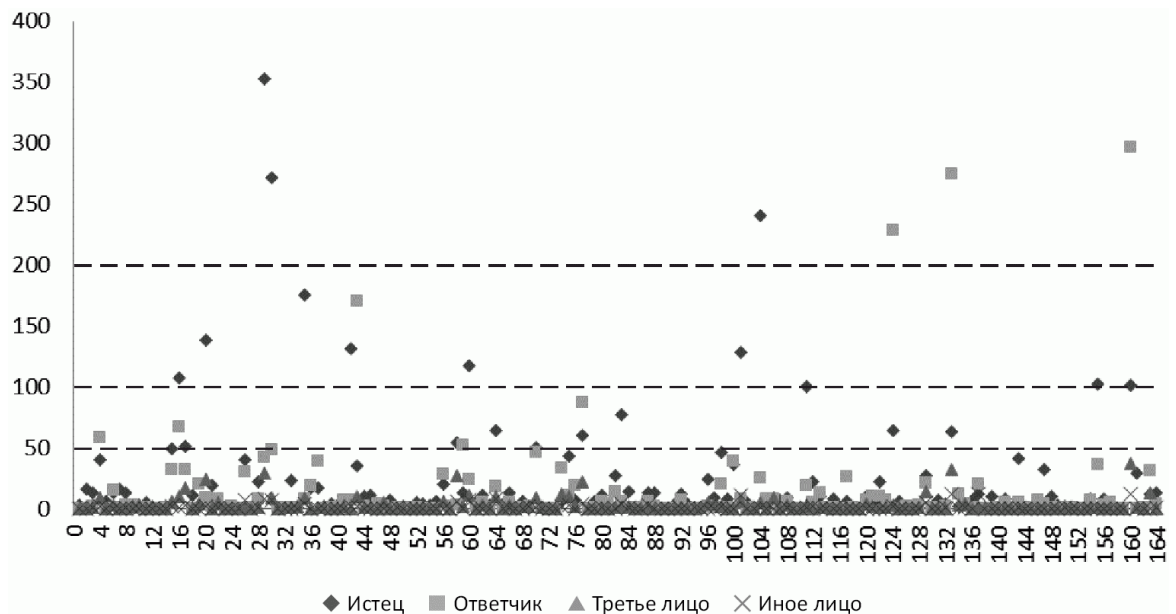

Рис. 2

Источник: составлено автором.

Из рис. 2 следует, что по типу участия в арбитражном процессе наибольшее число УЭО находится в количественном диапазоне от 0 до 50 и далее в порядке возрастания частотности споров: от 51 до 100, от 101 до 200, от 201 и выше. Предварительный анализ данных позволил выделить основные четыре группы УЭО по таким параметрам, как: общее количество споров (lawsuit, LS), количество споров в качестве истца (plaintiff, LS_p), количество споров в качестве ответчика (defendant, LS_D), соотношение споров в качестве истца и ответчика. Характеристика групп приведена в табл. 1.

Таблица 1

Распределение уполномоченных экономических операторов по группам и их характеристика

Номер группы	Уполномоченный экономический оператор <*>	Характеристика группы
Группа 1	1 - 3, 5, 7 - 14, 18, 21, 23 - 25, 27, 28, 31 - 34, 38 - 41, 44 - 55, 57, 61 - 63, 65 - 69, 71 - 73, 78 - 82, 84 - 97, 99, 102, 103, 107 - 110, 112, 114 - 116, 118 - 120, 122, 125 - 127, 130 - 132, 135, 136, 138 - 154, 156 - 159, 161, 162, 164	$\sum LS, LS_p \text{ и } LS_D \leq 50;$ $LS_p \geq LS_D$
Группа 2	15, 26, 37, 56, 58, 64, 74, 75, 83, 98, 100, 129, 163	$\sum LS, LS_p \text{ и } LS_D \text{ от } 51 \text{ до } 100;$ $LS_p \geq LS_D$
Группа 3	16, 17, 20, 35, 42, 60, 70, 77, 101, 111, 155	$\sum LS \text{ от } 101 \text{ до } 200;$ $LS_p \geq 101;$ $LS_D \text{ от } 101 \text{ до } 150;$

		$LS_p \geq LS_D$
Группа 4	4, 6, 19, 22, 29, 30, 36, 43, 59, 76, 104, 105, 106, 113, 117, 121, 123, 124, 128, 133, 134, 137, 160	$\sum LS > 201;$ $LS_D \geq 151;$ $LS < LS_D$

<*> Уполномоченные экономические операторы пронумерованы последовательно от 1 до 164 в соответствии с упоминанием в реестре ФТС России.

Источник: составлено автором.

Данные табл. 1 демонстрируют распределение УЭО по уровню их активности в арбитражном процессе. Группа 1 наиболее многочисленная, в которую входят 71,3% наименее вовлеченных в судебные тяжбы УЭО. Для компаний, входящих во вторую и третью группы, характерна большая активность по сравниваемым параметрам и наименьшая доля УЭО - 8,0% и 6,7% соответственно. В зоне риска находятся УЭО, отнесенные к группе 4, - 14,0% компаний. Группа значительно отличается по общему количеству споров, а количество споров в качестве ответчика не только выше остальных групп, но является преобладающим относительно споров в качестве ответчика, третьего и иного лица. Превышение споров, в которых УЭО выступает ответчиком, может свидетельствовать о его недобросовестности в выполнении обязательств, что будет способствовать снижению уровня доверия заинтересованных лиц (в том числе таможенных органов) и росту риска исключения из реестра УЭО.

Определение на следующем этапе исследования критериальных значений активности этих субъектов в арбитражном процессе (на основе статистических величин: медиана, средняя, минимальная и максимальная) по типам участия и группам активности позволило выявить следующее:

группы 1 - 3 имеют относительно сбалансированные критериальные значения активности;

группа 4 выделяется значительным разбросом УЭО по типу участия и наиболее высокое максимальное значение;

для группы 1 характерен диапазон статистических величин 0 - 47, группы 2 - 53 - 100, группы 3 - 106 - 196, группы 4 - 5 - 447.

Количественный анализ реестра УЭО ФТС России показал, что УЭО из группы 1 находятся в "зеленой зоне", так как ее медианные, средние и минимальные величины стремятся к нулю, а максимальные значения - 41, чаще выступая в арбитражном процессе как истец. В группе 2 юридические лица внешнеэкономической деятельности ведут себя активнее в арбитражном процессе по всем типам участия, чаще выступают в арбитражном процессе как истцы, медианные и средние величины которого не превышают 40, а максимальные - 77. К группе 3 относят участников ВЭД, которые выступают истцами в арбитражном процессе еще более активно и имеют наибольшее медианное, среднее и минимальное значения по этому типу участия - статистические величины балансируют между 50 и 175. Группа 4 включает самых активных участников арбитражного процесса, имеющих преобладающее медианное значение по типу участия "ответчик". Субъекты ВЭД, отнесенные к этой группе, - в зоне риска. Преобладание споров в качестве ответчика может свидетельствовать о недобросовестности УЭО, влиять на уровень доверия к ней и риска исключения из реестра.

На группировку УЭО может оказывать не только количественный, но и качественный анализ активности в арбитражном процессе, например, связанный с размером ущерба государству по экономическим спорам, вытекающим из административных правоотношений с участием налоговых и таможенных органов.

Проиллюстрируем порядок применения предлагаемого дополнительного критерия для присвоения (лишения) статуса УЭО на примере новых субъектов ВЭД, включенных в реестр УЭО ФТС России в августе 2021 г. Таких было два. Присвоим им N 165 и 166.

Начнем с анализа сведений о них в арбитражном процессе. По данным федеральных арбитражных судов РФ, в 2018 - 2021 гг. N 165 не выступал в арбитражном процессе в отличие от N 166. Этот субъект ВЭД был вовлечен в экономические споры в качестве ответчика три раза, третьего лица и иного лица - по два раза. Анализ выписки из ЕГРЮЛ показывает, что N 165 зарегистрирован в ноябре 2017 г. и, видимо, не успел наработать арбитражную практику, а N 166 - в июне 2012 г. и имеет историю. Далее сравним полученные данные с критериальными значениями групп дополнительного критерия "активность в арбитражном процессе". Общее количество споров N 165 составляет ноль, а N 166 - семь. В результате по количеству споров их следует отнести к **группе 1**, хотя у N 166 количество споров в качестве ответчика преобладают над спорами в качестве истца. Другими словами, включенные в реестр УЭО ФТС России лица, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, под N 165 и 166 имеют в исследуемом периоде общее количество споров, споров в качестве истца и ответчика ≤ 50 . Однако в исследуемом периоде участником экономических споров УЭО N 166 выступали таможенные органы в качестве ответчика (Санкт-Петербургская таможня - два раза и по одному разу - Балтийская и Новосибирская таможни). В таблице 2 приведена характеристика споров с участием таможенных органов.

Таблица 2

Качественная характеристика споров УЭО N 166
с участием таможенных органов

№ п/п	Дело	Таможенный орган - ответчик	Требование истца	Решение суда
1	A56-120391/2018 от 28 сентября 2018 г.	Новосибирская таможня	Признать незаконным и отменить постановление таможенного органа от 14 сентября 2018 г. по делу об административном правонарушении	Первая инстанция: снизить размер подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов в связи с заявлением недостоверных сведений в таможенной декларации с 2 728 758,63 руб. до 682 189,66 руб.
2	A56-115701/2019 от 30 октября 2019 г.	Санкт-Петербургская таможня	Признать незаконным и отменить постановление таможенного органа по делу об административном правонарушении	Первая инстанция: снизить размер подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов в связи с заявлением недостоверных сведений в таможенной декларации с 1 856 381,24 руб. до 928 190,62 руб. Апелляция: решение арбитражного суда отменить, а постановление таможенного органа признать незаконным и отменить. Кассация: решение апелляционного суда оставить без изменений
3	A56-118586/2019 от 11 ноября 2019	Санкт-Петербургская таможня	Признать незаконным и отменить	Первая инстанция: оставить без рассмотрения в связи с повторным обращением в суд с

	г.		постановление таможенного органа по делу об административном правонарушении	одним и тем же требованием по одному и тому же предмету и основаниям
4	A56-60724/2021 от 7 июля 2021 г.	Балтийская таможня	Оспаривание постановления таможенного органа с целью снижения размера штрафа	Первая инстанция: снизить размер подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов в связи с заявлением недостоверных сведений в таможенной декларации со 139 476,04 руб. до 69 738,02 руб.

Источник: составлено автором.

Представленный в [табл. 2](#) анализ споров субъекта ВЭД с участием таможенных органов - пример качественного анализа по дополнительному критерию "активность в арбитражном процессе". Итак, предметом споров УЭО N 166 стало оспаривание постановлений таможенных органов по делам об административных правонарушениях, связанных с заявлением недостоверных сведений в таможенной декларации. Однако размер ущерба государству завышен на 84,0%: по постановлениям таможенных органов он составил 4 724 615,91 руб., а по решениям суда - 751 927,68 руб. Таким образом, установлено, что качественный анализ УЭО N 166 по дополнительному критерию "активность в арбитражном процессе" выявил неоднократное нанесение ущерба, поэтому его следует отнести к другой группе.

Выводы и рекомендации.

1. Развитие института УЭО - значимый контрсанкционный инструмент защиты в условиях повышения неопределенности и структурной трансформации национальной экономики. Анализ правоприменительной практики может быть эффективным механизмом при оценке претендентов на статус УЭО, а судебная практика - выполнять информационную функцию и являться эмпирической базой для принятия решений в сфере административного правоприменения. Использование анализа судебной практики будет способствовать повышению качества оценки претендентов и, соответственно, совершенствованию института УЭО в отечественном таможенном праве и устойчивости в условиях санкционного давления.

2. Анализ судебной практики арбитражных судов позволил выявить различия во вкладе выделенных групп споров при оценке соответствия условиям присвоения статуса УЭО. Если результаты анализа споров, связанных с присвоением статуса УЭО субъектам ВЭД, могут быть полезны для принятия решений о совершенствовании работы таможенных органов, то анализ экономических споров с участием УЭО - для выработки дополнительных критериев по присвоению (лишению) статуса УЭО, т.е. совершенствованию нормативной базы института УЭО.

3. В результате количественного анализа УЭО выделены четыре основные группы активности в арбитражном процессе в зависимости от общего количества споров, количества споров в качестве истца и ответчика, соотношения споров в качестве истца и ответчика. Качественный анализ позволяет выявить экономические споры, вытекающие из административных правоотношений с участием налоговых и таможенных органов, и уточняет группировку УЭО по наличию и размеру ущерба государству. К группе 1 предложено относить субъекты ВЭД, которые помимо наличия характеристик из [табл. 1](#) не наносили ущерб государству. Расчет критериальных значений качественного анализа дополнительного критерия "активность в арбитражном процессе" - предмет отдельного исследования. Однако следует принимать во внимание градацию ущерба, предусмотренную в УК РФ. Например, в [группу 1](#) включать субъекты, не наносившие ущерб государству, в [группу 2](#) и [3](#) - при сумме ущерба от 2 млн руб., [группу 4](#) - от 9 млн руб.

4. Для более точной оценки по дополнительному критерию "активность в арбитражном процессе" следует производить ежегодный расчет критериальных значений и осуществлять

мониторинг позиции юридических лиц реестра в сравнении со значениями медианы, средней, минимальной и максимальной величин групп, а также оценивать новых претендентов на включение в реестр УЭО (при рассмотрении таможенным органом их заявлений). Апробирование предлагаемого дополнительного критерия "активность в арбитражном процессе" на реестре УЭО ФТС России показало преобладание юридических лиц [группы 1](#), что может свидетельствовать о низком уровне риска недобросовестности УЭО. Этот вывод следует уточнить с поправкой на наличие и размер экономического ущерба государству.

5. Значимость полученных результатов состоит в развитии организационно-методических основ совершенствования таможенного законодательства в части механизма оценки компании-претендента на соответствие условиям включения в реестр УЭО. Полученные данные позволяют расширить понимание УЭО по географическому составу и активности в арбитражном процессе.

Однако проведенное исследование имеет ограничение по возможности оценки эффективности института УЭО, поскольку для этого требуется проведение дополнительного анализа структуры экономических споров, вытекающих из административных правоотношений с участием налоговых и таможенных органов. Последнее позволит оценить качественный состав УЭО, например по масштабу экономического ущерба государству в результате недостоверного декларирования.

Таким образом, развитие предмета исследования возможно в направлении углубления анализа экономических споров с участием УЭО с целью, например, их классификации по участникам, предмету и основаниям исков, а также составу доказательств с последующей выработкой рекомендаций по применению законодательства таможенными органами. Возможно, для большего удобства использования предлагаемого дополнительного критерия следует число групп привести в соответствие с категориями свидетельств УЭО, сократив их до трех и установив их порядок от наиболее к наименее активным в арбитражном процессе, а также определив период анализа субъектов ВЭД (не менее трех лет).

Результаты исследования могут быть использованы таможенными органами для совершенствования правоприменительной деятельности, в правотворческой деятельности и во взаимодействии с участниками ВЭД при развитии института УЭО.

Список литературы

Dong J., Kim K., Moon K. AEO (Authorized Economic Operator) Automated Platform for Supply Chain Security // 2018 International Conference on Information and Communication Technology Convergence (ICTC). IEEE. 2018.

Huang H.H. Authorized Economic Operator // International Conference on Economics and Management Engineering (ICEME 2016) and International Conference on Economics and Business Management (EBM 2016). 2016.

Huang H.H. Authorized Economic Operator in Taiwan - An Example of International Freight Forwarders // 2016 IEEE International Conference on Management of Innovation and Technology. IEEE. 2016. DOI: 10.1109/ICMIT.2016.7605028.

Jimenez D.P., Montoya R.A.G., Bernal E.M. Advantages of the Authorized Economic Operator (AEO) at international level and teaching opportunities in logistics and international business programs // Revista Virtual Universidad Catolica del Norte. 2021. No. 62. DOI: 10.35575/rvucn.n62a8.

Miled M.S., Fiore C. The "Authorized Economic Operator" certification and Firm performance // International Conference on Advanced Logistics & Transport (ICALT 2014). 2014.

Valencia L.A., Saldana J.E.S. Economic Operators Authorized in Colombia: Can the Standardized Model of the World Customs Organization Enable National Insertion within the World Foreign Trade Reality? // Panorama. 2015. Vol. 9. Iss. 17.

Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. М., 2009.

Алексеевская Е.И. Условия использования судебных актов для машинного обучения (на примере отдельных решений о защите права собственности) // Правоприменение. 2020. Т. 4. N 4. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).102-114.

Варавенко В.Е., Ниязова М.В. Анализ юридических аспектов образовательного процесса как средство повышения результативности деятельности вуза // Юрист вуза. 2012. N 1.

Владимирова В.А., Кусков А.Н. Развитие института уполномоченного экономического оператора в Японии // Вектор экономики. 2020. N 4.

Гладков А.Р. Анализ положений о международном таможенном сотрудничестве Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации // Таможенная служба России: приоритеты, возможности, перспективы: сб. матер. XI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.Б. Мантусова. М., 2020.

Коптева Л.А., Борисова Е.М. Правовые основы института уполномоченного экономического оператора и его роль в обеспечении экономической безопасности России // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. N 4.

Мозолев К.И., Головня А.Э. Актуальные направления совершенствования института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе // European Scientific Conference: сб. статей V Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 2. Пенза, 2017.

Некрасов Д.В. Административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора в новом Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2017. N 3.

Ниязова М.В., Адамова О.В., Костик Е.Е. Институт уполномоченного экономического оператора: опыт Индии, возможности России // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. N 1 (86). DOI: 10.17238/ISSN1815-0683.2019.1.52.

Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 3: Государство, право, общество. 3-е изд. М., 2007.

Пономарева К.А. Судебный прецедент как источник налогового права // Правоприменение. 2018. Т. 2. N 2. DOI: 10.24147/25421514.2018.2(2).20-24.

Прохоренко Т.Н. Совершенствование института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе и его развитие в Республике Беларусь // Школа науки. 2018. N 4.

Руднева З.С. Развитие института уполномоченного экономического оператора в контексте Рамочных стандартов Всемирной таможенной организации // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017. N 4 - 5.

Сальникова А.В. Эволюция института уполномоченного экономического оператора: новации Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society: Materials of the VIII International Scientific Conference. Praga, 2018.

References

Alekseev S.S. The General Theory of Law: textbook. 2nd ed. Moscow, 2009. 576 p. (In Russ.)

Alekseevskaya E.I. Terms of use of judicial acts for machine learning (analysis of some judicial decisions on the protection of property rights). Law Enforcement Review, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 102 - 114. (In Russ.) DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).102-114.

Dong J., Kim K., Moon K. AEO (Authorized Economic Operator) Automated Platform for Supply Chain Security. 2018 International Conference on Information and Communication Technology Convergence (ICTC). IEEE, 2018. Pp. 1077 - 1079.

General Theory of State and Law. Academic Course. Ed. by M.N. Marchenko. Vol. 3: Gosudarstvo, pravo, obshchestvo. 3rd ed. Moscow, 2007. 712 p. (In Russ.)

Gladkov A.R. Analysis of the provisions on international customs cooperation of the WCO Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade. Customs Service of Russia: priorities, opportunities, prospects: Materials of the XI International Scientific Conference. Ed. by V.B. Mantusov. Moscow, 2020. Pp. 13 - 18. (In Russ.)

Huang H.H. Authorized Economic Operator in Taiwan - An Example of International Freight Forwarders. 2016 IEEE International Conference on Management of Innovation and Technology. IEEE. 2016. Pp. 172 - 176. DOI: 10.1109/ICMIT.2016.7605028.

Huang H.H. Authorized Economic Operator. International Conference on Economics and Management Engineering (ICEME 2016) and International Conference on Economics and Business Management (EBM 2016), 2016. Pp. 15 - 18.

Jimenez D.P., Montoya R.A.G., Bernal E.M. Advantages of the Authorized Economic Operator (AEO) at international level and teaching opportunities in logistics and international business programs. *Revista Virtual Universidad Catolica del Norte*, 2021, no. 62, pp. 189 - 214. DOI: 10.35575/rvucn.n62a8.

Kopteva L.A., Borisova E.M. Legal basis of the institution of authorized economic operator and its role in ensuring the economic security of Russia. *The Eurasian Scientific Journal*, 2020, vol. 12, no. 4, pp. 45. (In Russ.)

Miled M.S., Fiore C. The "Authorized Economic Operator" certification and Firm performance. *International Conference on Advanced Logistics & Transport (ICALT 2014)*. 2014. Pp. 167 - 172.

Mozolev K.I., Golovnya A.E. Actual Directions of Improving the Institute of the Authorized Economic Operator in the Eurasian Economic Union. *European Scientific Conference: collection of articles of the V International Scientific Conference. Part 2*. Penza, 2017. Pp. 147 - 150. (In Russ.)

Nekrasov D.V. Administrative-Legal Status of the Authorized Economic Operator in the New Customs Code of the Eurasian Economic Union. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 2017, no. 3, pp. 97 - 104. (In Russ.)

Niyazova M.V., Adamova O.V., Kostik E.E. The Institute of the Authorized Economic Operator: Experience of India, Possibilities for Russia. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2019, no. 1 (86), pp. 52 - 60. (In Russ.) DOI: 10.17238/ISSN1815-0683.2019.1.52.

Ponomareva K.A. Judicial precedent as a source of tax law. *Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 20 - 24. (In Russ.) DOI: 10.24147/25421514.2018.2(2).20-24.

Prokhorenko T.N. Improvement of the Institution of an Authorized Economic Operator in the Eurasian Economic Union and its Development in the Republic of Belarus. *Shkola nauki*, 2018, no. 4, pp. 4 - 5. (In Russ.)

Rudneva Z.S. Development of the Institution of an Authorized Economic Operator in the Context of the WCO Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2017, no. 4 - 5, pp. 50 - 57. (In Russ.)

Sal'nikova A.V. Evolution of the Institution of an Authorized Economic Operator: Innovations of the Customs Code of the Eurasian Economic Union. *Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society: Materials of the VIII International Scientific Conference*. Praga, 2018. Pp. 9 - 14. (In Russ.)

Valencia L.A., Saldana J.E.S. Economic Operators Authorized in Colombia: Can the Standardized Model of the World Customs Organization Enable National Insertion within the World Foreign Trade Reality? *Panorama*, 2015, vol. 9, iss. 17, pp. 124 - 131.

Varavenko V.E., Niyazova M.V. The Analysis of Legal Aspects of an Educational Process as a Means of the Productivity Increase of Productivity in University. *Yurist vuza*, 2012, no. 1, pp. 7 - 14. (In Russ.)

Vladimirova V.A., Kuskov A.N. Development of the Institution of the Authorized Economic Operator in Japan. *Vektor ekonomiki*, 2020, no. 4, p. 20. (In Russ.)

Подписано в печать
26.01.2023
